

«Крутые повороты» стр. 10

Зарубежная крыша стр. 34

Чебурашка возвращается стр. 54

МИР ЕВРАЗИИ

№ 9 (34) сентябрь-октябрь 2006

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Казахстанский порядок стр. 14

нам
3 года

ва государства, к которому, как к монарху, сходятся все ветви власти. Президент избирается всеобщим голосованием, именно он собой воплощает принцип народного суверенитета. Поэтому сегодня следует говорить не о «пожизненном президентстве» и «монархии», а о приданье действующему главе государства статуса «некоронованного монарха» с возможностью неограниченного переизбрания.

Эти фундаментальные принципы были положены в основу проекта новой Конституции России, подготовленной в прошлом году экспертым коллектиком Института национальной стратегии. Можно обоснованно утверждать, что многие идеи и принципы проекта «Новый строй» вполне пригодны не только для политического транзита России, но и для Казахстана и других государств бывшего СССР. Важно подчеркнуть, что снятие ограничений на количество президентских «легислатур» (ничем не ограниченных, кроме возрастного порога) не является политической самоцелью. Эта экстраординарная мера должна быть введена только в пакете с двумя другими: в политической системе должен быть обеспечен принцип разделения власти и управления, а также проведена коренная реформа аппарата госуправления.

Принцип разделения власти и управления на практике означает прежде всего подотчетность правительства (исполнительной власти) парламенту при соблюдении верховенства президента власти.

Реформа госуправления необходима для создания эффективной внепартийной бюрократии

Реформа госуправления необходима для создания эффективной внепартийной бюрократии, чье продвижение по службе (табель о рангах) определяется исключительно деловыми качествами и заслугами, а не родством или преданностью клану. Пора заменить в России и Казахстане коррумпированных «служивых людей на кормлении» на новый дееспособный политический класс! Если внимательно прочитать выступление Нурсултана Назарбаева на открытии третьей сессии Парламента, то в

новых инициативах Президента можно найти многоозвучного с данными тезисами.

ОПЕРЕТОЧНАЯ МОНАРХИЯ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

Дискуссии о «монархическом соблазне», ставшие в сентябре популярными в Казахстане, во многом свидетельствуют о стремлении определенной части казахской элиты окончательно «размежеваться». То есть не просто зафиксировать свой блестательный элитный «статус-кво», сложившийся после распада СССР, но и ввести жесткие сословные ограничения в новом постсоветском обществе. И тем самым ограничить свои первоначальные (и окончательные, по писателю Пелевину) накопления от возможных посягательств со стороны «простолюдинов» или будущего социального государства. Одним из способов решения этой проблемы был обозначен путь ускоренного формирования «казахстанского султана».

Придерживаясь монархических преобразований очень любят ссылаться на данные социологических опросов: дескать, рост монархических настроений в СНГ идет со скоростью 5% в год. Уже сейчас, по тиражируемым в прессе данным, доля монархистов и тех, кто в той или иной форме симпатизирует монархии, колебается в России от 20 до 30%. А что же говорить о Казахстане, который для общественного взгляда российской прессы представляется одним

много отражают, скорее, ностальгию по «порядку», чем осознанное политическое стремление воссоздать «сакральную вертикаль» монархии.

Более того, для Казахстана введение «султана» может оказаться гибельным путем: подобный общественный регресс резко ограничит масштаб модернизации страны уровнем туникой «нефтяной монархии», или, если угодно, «урбановым каганатом». Сырьевых биржевых позиций, как и самоназваний страны, здесь может быть несколько, но стратегический смысла один. Узкому слою элиты, как и в Арабских Эмиратах, будет разрешено использовать часть сырьевых доходов для покупки предметов роскоши, но при полном запрете на покупку технологий и оборудования для развития современной экономики страны. Большая часть сверхдоходов, как водится, будет изыматься через покупку полиграфической продукции – в виде западных «ценных бумаг» и валюты. Экономическая и социальная инфраструктура страны при этом неизбежно колапсирует. К примеру, весь развитый банковский сектор Казахстана может быть спокойно сведен к одному верному верблюду, таскающему ханский ящик с сокровищами.

Эти иронические замечания касаются не только «светого монархического будущего» Казахстана, но и самой России. Скачущие вдоль побережья Каспия «казахские беркутчи» и пляшущие вдоль Трубы «русские мужики в льняных косоворотках»

равно безопасны для мировых центров силы. С точки зрения Вашингтона или Пекина, разницы никакой нет –

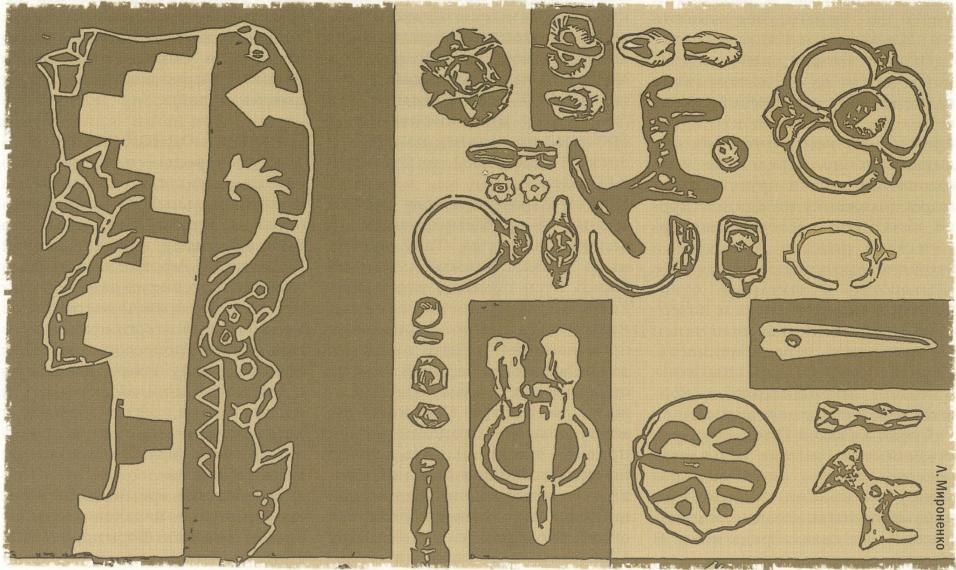
это один и тот же этнографический тупик. Понятно, что такую «опереточную монархию» охотно поддержат на Западе и Востоке, но стать мировым посмешищем явно не входит в долгосрочные планы политического класса наших стран.

Р

Юрий Соловьев – директор по специпроектам Института национальной стратегии

РЕНОМЕ КОЧЕВНИКОВ

Нурбұлат МАСАНОВ

Существование родоплеменной системыnomadov стало следствием функционирования особой системы передачи информации и собственности.

ДВЕ ПРОФЕССИИ

Прежде всего надо понимать, что каждый казах должен был иметь две профессии – Кочевника и Скотовода.

Профессия Скотовода означала обладание глубокими знаниями того, как надо ухаживать за скотом, как его выращивать, лечить, кормить и поить. Казахи обязаны были знать в «лицо» каждое принадлежащее ему животное, его привычки, особенности поведения, симптомы и предпочтения.

Кочевник же умел ориентироваться в пространстве, искать источники воды и пастбища, распознавать места, где будет много или мало снега, выбирать маршруты кочевания, регулировать скорость и время передвижения. Номады обязаны были знать, где, какие и в какой сезон года растут травы, где находятся солончаки.

Кочевником и Скотоводом можно было стать, только получив все необходимые знания от своего отца, поскольку женщины вели домашнее хозяйство, занимались ремеслами и промыслами. Знания передавались по вертикальным, то есть генетическим каналам родства – от отца к сыну, от сына к внуку и т.д.

Поэтому когда в пустыне встречались два кочевника, то первый вопрос друг к другу всегда был таков: как поживает ваш скот? Это был своего рода пароль, поскольку он имел глубокий смысл: есть ли у тебя скот и сколько его, разбираешься ли ты в азах скотоводства и номадизма, ты нормальный, полноценный человек (кочевник)? А может быть, ты жатак (буквально «лежащий», то есть полуоседлый), егинши (земледелец) или сарт (оседлый горожанин)? На-

С РОДОМ И ЖУЗОМ

Именно потому, что информация, знания, собственность, власть и ресурсы передавались по генеалогическим каналам родства, в зависимости от про-

исходения человек включался в определенную родоплеменную группу. От принадлежности к ней зависели его социальный статус, престиж и авторитет, место за столом, очередность тоста, подарок и т.д.

Второй вопрос, который задавали друг другу кочевники в пустыне, был следующий: какого вы рода, племени, кто ваши предки? В этом случае два индивида точно определяли свое отношение друг к другу и взаиморасположение на едином древе казахской системы генеалогического родства. Старший в этой системе мог позволить себе менторство и шутливое отношение, а нередко спесь и позерство, младший же был вынужден сносить свою неполноценность. Нередко возникали обиды и неизменность, приводившие к конфликтам и столкновениям.

Среди казахов Старший жуз старшими в системе генеалогического родства считались казахи рода жалаир, за ними следовали ошакты, а самыми младшими были казахи рода исты. В Младшем жузе старшими считались казахи алимулы, за ними следовали байтулы и только потом жетыру. В Среднем жузе аргыны преобладали над таракты, а найманы и кереи доминировали над уаками. Нередко у каждого рода был свой хан. Так, например, аргыны признавали своим ханом Аблай-хана, тогда как кипчаки всегда были его оппонентами. Для найманов ханом был Барак, тогда как другие казахи считали его только султаном.

Летние пастьбища (жайляй) принадлежали не одному человеку или ауду, а целому роду. Внутри же самого рода существовала система свободного перемещения по пастьбищному пространству, но при этом имел место принцип первого захвата. Кто пришел на пастьбище первым, тот его и занимал, все остальные не могли приближаться к уже занятой стоянке. Представители чужого рода не допускались.

Казахи, подразделяясь на три жуза – Старший, Средний и

Младший, сегментировались на широко разветвленную родоплеменную систему. Это только западные и российские авторы, имея смутное представление о культуре казахского народа, интерпретировали Старший жуз как Большой или Великий, а Младший как Маленький. Кстати, до 1917 года Средний жуз был самым многочисленным (1 500 тыс.) по сравнению с Младшим (1 200 тыс.) и Старшим (600 тыс.).

Существуют разные точки зрения на проблему разделения казахов на жузы. Так, известный казахстанский учёный Юрий Зуев полагал, что у всех кочевников существовала так называемая военная триальная организация – центр, правое и левое крылья. На этой основе он интерпретировал казахские жузы, т.е. центр – Средний жуз, левое крыло – Старший жуз, а правое – Младший. Есть другая, по моему мнению более обоснованная точка зрения. Принадлежит она известному казахстанскому исследователю Санджару Асфендиярову, который говорил, что Казахстан в естественно-географическом отношении делится на три зоны. Специфика культурно-исторического процесса в них и привела к возникновению трех жузов.

Это Юго-Восточный Казахстан, имеющий естественные границы: на севере – южная оконечность озера Балхаш и пустыня Бетпак-Дала, на юге и на востоке – гигантские горы, на западе – река Сырдарья. На этом пространстве локализовалась Старший жуз. Остальная часть Казахстана разделяется на две части – по водоразделу Мугод-

жа и Младшего – на З промежуточных и 25 основных групп.

Над казахами всех трех жузов стояла так называемая «белая кость», к которой относились казахи торе – потомки Чингисхана, точнее одного из сыновей Джучи-хана, а также казахи кожа – потомки пророка Мухаммеда и святых людей.

ТЫ И Я – ОДНОЙ КРОВИ

«Жузы – роды – племена» в Казахстане никогда не являлись функциональными организационными структурами, как это было, например, в средневековой Шотландии, Африке или в некоторых азиатских странах. В Казахстане это прежде всего способ мышления и интерпретации происходящих процессов и явлений сквозь призму генеалогического происхождения, объяснение и аргументация, регламентация и регулирование процессов социальной мобилизации и консолидации общества.

В советское время данный родовой признак казахов-традиционалистов трансформировался в универсальный способ освоения политических процессов и кадровых перестановок в партийно-хозяйственных и советских органах. Так, казахи априори оценивали степень влияния и авторитета своего или другого жуза – рода – племени через его кадровое представительство в структурах власти. При этом они нередко мифологизировали фигуру лидера.

В современном Казахстане родоплеменной фактор является важным, но отнюдь не единственным. Скорее всего, он оказывает в основном психологическое влияние на политическую жизнь общества, воздействуя на кадровую расстановку. Родоплеменной фактор нередко определяет пределы полномочий чиновника,

возможного манипулирования его деятельностью, сроки пребывания во власти и т.д.

Внутри каждого жуза существует свою родоплеменную систему деления. Казахи Старшего жуза делились на 11 родоплеменных групп, Среднего жуза –

Родоплеменной фактор нередко определяет пределы полномочий чиновника

жарских гор. На запад от них располагался Младший жуз, на восток – Средний.

Внутри каждого жуза существует свою родоплеменную систему деления. Казахи Старшего жуза делились на 11 родоплеменных групп, Среднего жуза –

на 7 и Младшего – на 3 промежуточных и 25 основных групп.

Над казахами всех трех жузов стояла так называемая «белая кость», к которой относились казахи торе – потомки Чингисхана, точнее одного из сыновей Джучи-хана, а также казахи кожа – потомки пророка Мухаммеда и святых людей.

Нередко клановый фактор становился способом противопоставления амбиций и являлся своеобразным механизмом сдержек и противовесов. Еще в бытность Динмухаммеда Кунаева партийным руководителем Казахстана в составе Бюро ЦК Компартии Казахстана им была сделана ставка на партийных функционеров из Младшего жуза, поскольку они не могли конкурировать за власть из-за недостаточного влияния в столице и традиционного проживания преимущественно в сельской местности.

Основных же конкурентов из Среднего жуза Кунаев держал на второстепенных, хотя

и формально важных позициях – Председателя Совета Министров, секретарей обкомов, но никогда не допускал

их сколько-нибудь

серьезного представительства

в составе Бюро ЦК.

Родоплеменной фактор имеет первостепенное значение прежде всего для сельских жителей и маргинальной части населения, приехавшей в города из аула. Это связано с тем, что они мыслят только лишь категориями группы, рода, племени, этноса.

Цивилизационная маргинальность представляет собой состояние индивида, вырванного из естественной среды, когда он находится в стадии утраты социокультурных признаков, социализировавших его как личность. Он осваивает новые, чуждые ему стереотипы городской жизни, но не может их освоить.

Неспособность к адекватному восприятию ситуации и полноценной адаптации к трансформирующейся реальности ведет к стрессу, шоку, апелляции к групповым ценностям, возникновению маргинальных субкультур. Лишь небольшая часть

потомственных горожан – казахов (10-15%) является носителем индивидуалистических образов жизни и ментальности.

РОДОВОЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ

Внутри казахов никогда не существовало стремления к политической централизации. Поэтому ханов всегда было много, и каждый из них опирался на свою родоплеменную группу. При этом хан никогда не имел в своих руках реальной власти, ни исполнительной, ни законодательной. Хан всегда был только модератором политического процесса, координатором дискуссий

ОСОБЫЙ СТАТУС

Государственность в среду казахов была привнесена Российской империей. Конфликтnomадов с государством наступил при советской власти, которая стала настаивать на тотальном оседании казахов. Для чего нужна была оседłość? Да

потому, что кочевник не признает государственности, не платит налогов, система и ареал его кочевания определяются

экологическими факторами – наличием кормовых и водных ресурсов, а не территориально-административной системой. В итоге ликвидация частной собственности на скот и перевод казахов на оседлость привели к массовой гибели людей в начале 30-х годов XX века.

Российская империя в отличие от Советов на протяжении двухсот лет пыталась взять кочевников под свой контроль постепенно. Им ограничивали территорию кочевания, их приписывали к округам, волостям и уездам, заставляли платить налоги, но не переводили на оседлость и не отнимали скот. И все же власть государства над кочевниками всегда была эфемерной.

ассистентов были султаны, помогавшие им. Власть никогда не передавалась по наследству. Объединить все жузы в единое государство было невозможно, слишком уж дисперсным было кочевое общество казахов, а плотность населения не превышала 1-2 человека на кв. километр. Не было ни городов, ни стационарных пунктов размещения исполнительной власти.

Кочевой образ жизни подразумевал минимальный уровень политической централизации с преобладанием центробежных тенденций.

Родоплеменное деление в начале XX века является архаической системой общественного сознания, не учитывающей личностные качества человека, его профессионализм, уровень образования и культуры. Она основана на приоритетности этнических и родоплеменных